

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
М.Э. Часноўскі

Намеснік галоўнага рэдактара:
Г.М. Сендзер

Міжнародны савет
В.Р. Бязрогаў (Расія)
Ф.Я. Васілюк (Расія)
Марк Грабэ (Германія)
Андраш Золтан (Венгрыя)
Ежы Нікітаровіч (Польшча)
Фелікс Чыжэўскі (Польшча)
П.М. Ямчук (Украіна)

Рэдакцыйная калегія:

У.А. Сенькавец
(адказны рэдактар)
В.У. Будкевіч
І.Я. Валітава
В.І. Іўчанкаў
Т.А. Кавальчук
А.А. Лукашанец
Л.Г. Лысюк
З.П. Мельнікава
М.І. Мішчанчук
В.Ф. Русецкі
А.С. Сляповіч
В.І. Сянкевіч
У.А. Янчук

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1337 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224665, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: 23-34-29
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
з снежня 1997 года

Серыя 3

ФІЛАЛОГІЯ
ПЕДАГОГІКА
ПСІХАЛОГІЯ

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

№ 2 / 2012

У адпаведнасці з Загадам Старшыні Вышэйшай
атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь № 21 ад 01.02.2012 г.
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія.
Педагогіка. Псіхалогія» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў
Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных
даследаванняў па філалагічных, педагогічных і псіхалагічных навуках

Vesnik

of Brest University

Editor-in-chief:
M.E. Chasnovski

Deputy Editor-in-chief:
G.M. Sender

International Board:
V.V. Byazrogav (Russia)
F.Y. Vasilyuk (Russia)
Mark Grabe (Germany)
Andrash Zoltan (Hungary)
Ezhi Nikitarovich (Poland)
Felix Chizhevski (Poland)
P.M. Yamchuk (Ukraine)

Editorial Board:
U.A. Senkavets
(managing editor)
V.Y. Budkevich
I.Y. Valitava
B.I. Iuchankav
T.A. Kavalchuk
A.A. Lukashanets
L.G. Lysyuk
Z.P. Melnikava
M.I. Mishchanchuk
V.F. Rusetski
A.S. Slyapovich
V.I. Syankevich
Y.A. Yanchuk

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
№ 1337 from April 28, 2010

Editorial Office:
224665, Brest,
Boulevard Cosmonauts, 21
tel.: 23-34-29
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 3

PHILOLOGY
PEDAGOGICS
PSYCHOLOGY

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued two times a year

Founder – Educational institution
«Brest state university named after A.S. Pushkin»

№ 2 / 2012

According to the order of Chairman of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus № 21 from February 01, 2012, the journal «Vesnik of Brest University. Series 3. Philology. Pedagogics. Psychology» was included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in philological, pedagogical and psychological sciences

ЗМЕСТ

ФІЛАЛОГІЯ

Рубанюк Э.В. Функционирование буквенного знака в русском, немецком и английском языках	5
Кісель Т.А. Аманімія назваў раслін у мове Брэсцка-Пінскага Палесся	12
Крашенинникова Ю.А. К вопросу о жанрах современного свадебного обряда: несколько замечаний о приговорах-благопожеланиях в записях конца XX в.	17
Ляшчынская В.А. Адзін фрагмент фразеалагічнай карціны свету беларусаў: аб напоях і іх ужыванні	24
Куліковіч У.І. Графіка-арфаграфічныя інавацыі ў сучасным беларускім правапісе	33
Сацута І.У. Асаблівасці словазмянення назоўнікаў у старабеларускім перакладзе «Гісторыі аб Атыле»	40
Соловьёва О.А. Иноязычные речевые грамматические навыки в когнитивном аспекте	49
Кавальчук В.М. Хранатопы аповесці «Жураўліны крык» В. Быкава і рамана «А як будзеш каралём, а як катам будзеш» Т. Новака	55
Нуждзіна Т.С. Слова-вобраз у паэтычнай мадэлі свету В. Коўтун	62
Навіцкая В.В. Архетыпы прасторы ў праявінай спадчыне Уладзіміра Караткевіча	69
Сенькевич Т.В. Интерпретация образа Петра I и его эпохи в произведениях М. Ломоносова и А. Корниловича	74
Бут-Гусаім С.Ф. Вывучэнне тэмы «Дзеепрыметнік» у курсе беларускай мовы на спецыяльнасці «Руская філалогія»	84

ПЕДАГОГІКА

Молоткова Ю.В. Иероглифоцентризм как теоретическая основа обучения студентов языковых вузов системе письма на китайском языке	91
Яцевич А., Онискевич Т.С. Современные требования к профессиональному совершенствованию педагога в Польше	97
Соколова Т.В. Мотивационная сфера личности как компонент ее профессиональной направленности	103
Савчук В.В. Семантическое поле понятия «прогнозирование» в контексте развития социально-гуманитарных наук	113
Будько Т.С., Мельник Е.И., Кунцевич Л.К., Зданович Е.М., Наприенко Г.В. Научно-методическое обеспечение новых форм дошкольного образования	124
Будько Т.С. Развитие математических способностей детей дошкольного возраста: содержание и методика	131

ПСІХАЛОГІЯ

Бай Е.А. Вопросы как один из индикаторов познавательной активности детей дошкольного возраста	139
Малейчук Г.И. Психологический портрет современного клиента	147
Окулич Н.А. Содержание представлений о другом человеке у подростков с отклоняющимся поведением	153
Лысюк Л.Г., Богдан Е.Г. Развитие самосознания как условие становления смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте	161

ПАДЗЕІ

Мішчанчук М.І. Эвалюцыя творчасці Максіма Танка	170
Праневіч Г.М. Уладзімір Калеснік і гуманітарная навука: вопыт і перспектывы	176
Звесткі аб аўтарах	179

INDEX

PHILOLOGY

Rubanyuk E.V. Functioning of a Letter sign in the Russian, German and English languages.....	5
Kisel T.A. The Homonymy of the Names of Plants in the Languages of Brest-Pinsk Polesye.....	12
Krashennikova Y. About Genres of a Modern Wedding Ceremony: a Few Remarks about Best Wishes in the Records of the end of XX Century.....	17
Lyashchynskaya V.A. A Fragment of phraseological Worldview of Belarusians: on Drinks and Drinking	24
Kulikovich U.I. Grafiko-spelling Innovations in Modern Belarusky Spelling	33
Satsuta I.V. The Features of Noun's Inflektion in the old Belarusian Translation of the «Attila's history»	40
Solovyova O.A. Foreign Speech Grammar Habits in Cognitive Perspective.....	49
Kavalchuk V.M. The Chronotops of the Story «Crane's Cry» by Vasil Bykau and Novel «If you will be the king, if you will be the executioner» by Tadeush Novak	55
Nuzhdina T.S. A Word as an Image in the Poetic Model of the Kovtun's Lyrics	62
Navitskaya V.V. Of Arhetype Motives of Space in the Prose of V. Korotkevich.	69
Senkevich T.V. The Interpretation of Personality Peter the Great by M. Lomonosov and A. Kornilovich.....	74
But-Gusaim S.F. The Study of the Topic «Participle» in the Course of Teaching the Belarusian Language for the Students of the Speciality «Russian Philology».....	84

PEDAGOGY

Molotkova Y. Zibenwei as Theoretical Basis of Teaching Students of Linguistic Universities of Hieroglyphic Written System	91
Jatsevich A., Oniskevich T.S. Modern Requirements to Professional Improvement of the Teacher in Poland.....	97
Sokolova T.V. Motivational Sphere of a Person as a Component of its Professional Orientation.....	103
Savchuk V.V. Semantic Field of the Notion «Prognosticating» in the Context of Socio-humanitarian Sciences	113
Budzko T.S., Melnik E.I., Kuntsevich L.K., Zdanovich E.M., Naprienko G.V. Scientific- Methodological Support of new forms of Pre-school Education.....	124
Budzko T.S. Development of Mathematical Abilities of Preschoolers: the Content and Methods.....	131

PHYLOSOPHY

Bai E.A. Questions as one of the indicators of cognitive developmental activity in preschoolers.....	139
Maleichuk G.I. Psychological Portrait of a Modern Client	147
Okulich N.A. The Content of Another Person Representations Among the Teenagers with Deviant Behavior	153
Lysiuk L.G., Bohdan H.G. Development of Self-Consciousness as a Condition of Evolution of Sence-of-Life Orientations in Adolescence	161

EVENTS

Mishanchuk M.I. Evolution of M. Tank's Literary Work	170
Pranevich H.M. U. Kalesnik and Human Science: Experience and Perspectives	176
Information about the authors	179

УДК 378 (476)

Т.В. Соколова

МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье раскрываются различные подходы ученых к определению профессиональной направленности студентов как интегративного качества личности. Проанализированы взгляды зарубежных и отечественных психологов на развитие мотивационной сферы личности, которая определяет степень активности, направленности профессиональных действий обучающегося в конкретных ситуациях. Представлены результаты изучения мотивов выбора профессии у будущих специалистов социально-гуманитарного профиля, полученные на констатирующем этапе исследования.

Введение

В современной социокультурной ситуации новая стратегия образования обусловила предъявление еще более сложных требований к подготовке специалиста – профессионала, обладающего соответствующими компетенциями, стремлением к творческой самореализации в определенной сфере деятельности, способного самостоятельно решать сложные проблемы в образовательной, социально-педагогической и психологической практике.

Необходимость подготовки таких специалистов находит свое подтверждение в основных положениях государственной политики Республики Беларусь в сфере образования (Глава 1 Статьи 2 «О приоритете образования и общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования» Кодекса об образовании Республики Беларусь; пункт 15 Главы 5 «О направленности содержания воспитательной работы с молодежью на самореализацию личности в учебно-профессиональной деятельности, развитие стремления к осознанному выбору профессии, отвечающей способностям, интересам обучающихся и включающей формирование у них представлений о востребованности и перспективах профессии, качествах современного профессионала; профессиональную компетентность» Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь).

Современное общество испытывает потребность в мобильных специалистах, готовых оказывать профессиональную помощь различным категориям граждан, в том числе и незащищенным слоям населения. В связи с этим исключительно актуальным остается вопрос формирования профессиональной направленности будущих специалистов социально-гуманитарного профиля.

Специфика будущей профессиональной деятельности обучающихся данного профиля заключается в знании идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умении следовать им; в умении оказывать квалифицированную социально-психологическую и педагогическую помощь детям из неблагополучных семей, детям-сиротам, детям с особенностями в развитии, подросткам с девиантным поведением, инвалидам, одиноким престарелым людям; во владении междисциплинарным подходом при решении проблем; в умении принимать неординарные решения и нести ответственность за свои действия и поступки; в способности к социальному взаимодействию, ориентированному на гуманистические ценности, что дает возможность осуществлять их

Научный руководитель – А.Н. Сендер, доктор педагогических наук, профессор, первый проректор Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

профессиональную подготовку с опорой на гуманитарный компонент, который является неотъемлемым элементом образовательного пространства при подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля.

Продуктивность будущей профессиональной деятельности студентов данного профиля зависит от наличия у них потребности действовать во благо других людей, от заинтересованности в овладении профессиональными знаниями, умениями, навыками, от мотивированности к осуществлению деятельности в будущей профессиональной сфере.

Сущностная характеристика профессиональной направленности будущих специалистов социально-гуманитарного профиля

Успешность профессионализации деятельности будущих специалистов социально-гуманитарного профиля достигается за счет совершенствования системы образования в университете, включающей в себя мотивированность деятельности студентов, ее оптимизацию, формирование профессиональной направленности.

Ученые по-разному подходят к определению сущности профессиональной направленности:

а) включают в нее, кроме мотивов, потребностей, интересов и идеалов, широкий кругозор и любовь к своей профессии, а также эмоционально-волевую готовность к ней (Н.Д. Левитов);

б) рассматривают ее как систему эмоционально-ценностных отношений, задающих соответствующую их содержанию иерархическую структуру доминирующих мотивов личности и побуждающих ее к утверждению в профессиональной деятельности (Л.М. Митина);

в) раскрывают через мотивационную сферу мотивы, профессиональные намерения и интересы, готовность к выбору профессии и труду (А.К. Маркова);

г) обосновывают профессиональную направленность как положительное отношение к профессии, базирующееся на общественно значимой мотивации и обеспечивающее формирование активного профессионального интереса, и удовлетворенность трудовой деятельностью (Н.И. Имаева, Т.В. Невская, Г.К. Крюкова, В.И. Кустова).

Рассматривая проблему профессиональной направленности студентов, А.Н. Сендер характеризует ее с двух сторон: одна – дефиниция данного понятия (структура и содержание), то есть суть; вторая – технология становления и развития данного интегрального качества личности. В своем исследовании автор определяет профессиональную направленность как интеграцию намерений стать учителем, интересов и склонностей к педагогической деятельности, мотивацию выбора и получения профессии [3, с. 9].

Позиции вышеуказанных авторов позволяют рассматривать характеризуемый феномен как систему преобладающих мотивов профессиональной деятельности, ценностных ориентаций, интересов, установок, склонностей, профессиональных намерений, профессионального саморазвития. Наряду с этим, профессиональная направленность представлена учеными и как принцип обучения в вузе, который актуализируется при структурировании содержания, технологии обучения, развитии мотивации к выbranному виду деятельности и т. п., которая задает ей тон, стиль, способствует формированию активности студентов в овладении профессией.

Мотивационная сфера личности в формировании профессиональной направленности будущих специалистов социально-гуманитарного профиля

Одним из ведущих компонентов профессиональной направленности личности выступает ее мотивационная сфера, представленная как совокупность стойких мотивов при наличии доминирующего, выражающая направленность личности, ценностные ориентации и определяющая ее деятельность [4, с. 71]. Мотивационная сфера личности

характеризуется мотивационными образованиями личности: желания, влечения, намерения, интересы, которые представляют собой результат степени осознания причин возникшего побуждения, а также степени удовлетворения потребности – достижения цели (Б.Г. Ананьев, И.П. Ильин).

Наряду с понятием «мотивационная сфера» психологами широко используется термин «мотивация». В настоящее время существуют два подхода к ее определению: первый рассматривает мотивацию как структурное образование, как совокупность факторов или мотивов поведения и деятельности (Ж. Годфруа, В.И. Ковалев, В.Д. Шадриков); второй – как динамичное образование, как процесс, поддерживающий психическую активность человека на определенном уровне (З. Фрейд, В.Н. Куницына, Е.П. Ильин).

В зарубежных психологических теориях мотивация представлена по-разному. Представители экспериментальной психологии (В. Вундт, Н. Тинберген) понимают ее как момент сближения инстинкта с побуждением, как иерархически организованные импульсы, активизирующие инстинкты. В теории психоанализа мотивация личности понимается как «динамические тенденции», которые, не будучи даны в сознании, тем не менее направляют поведение (З. Фрейд); в психологии личности – как свойства, которые подразделяются на «движущие» (диспозиции направления, обладающие мотивационным характером) и «инструментальные» (диспозиции обеспечения) (В. Штерн), как иерархическое строение системы человеческих потребностей (А. Маслоу). Представители психологии научения полагают, что мотивация представлена удовлетворением, рассматриваемым как причина образования новой связи между раздражителем и реакцией (Э. Торндайк, Э. Толмен).

В отечественной психологии большинство ученых убеждены в том, что мотивационная сфера характеризуется сменой наиболее значимых мотивов, возрастанием роли опосредованных потребностей, их иерархизацией, а мотивация является движущей силой поведения человека. Так, А.А. Реан под мотивацией понимает всю совокупность различных побуждений: мотивов, потребностей, интересов, стремлений, целей, влечений, мотивационных установок или диспозиций, идеалов и т. п., – что в широком смысле подразумевает детерминацию поведения вообще [5, с. 124]. Д.А. Кикнадзе раскрывает мотивацию как этап образования мотива из потребности, борьбу потребностей, порождающую мотив [6, с. 52]. Определяющую роль в структуре мотивации, по мнению большинства психологов, занимают потребности и мотивы, однако понимание их значения в развитии мотивации личности является предметом многолетнего спора ученых.

Существуют следующие точки зрения на определение потребности.

1. К.К. Платонов и Л.И. Божович рассматривают потребность как психическое явление отражения нужды организма в чем-либо (биологические потребности) и личности (социальные потребности), потребность непосредственно побуждает индивида к активности, является внутренним стимулом его поведения и деятельности [4, с. 71; 7, с. 53].

2. Б.И. Додонов и И.А. Фурманов определяют потребность как состояние напряжения. Называя переживание нужды потребностным состоянием, которое лишь сигнализирует о том, что потребность испытывает определенные трудности, ученые полагают, что это состояние заставляет искать причину того, чего человеку не хватает. Исходя из этого различают содержательный компонент потребности (определяет предполагаемую направленность поведения) и ее динамический компонент (выполняет собственно побудительную силу).

3. Некоторые ученые обосновывают потребность как источник активности, установку к деятельности. Д.Н. Узнадзе утверждает, что в случае наличия какой-либо потребности в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно охарактеризовать как установку – склонность, направленность, готовность к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение актуальной потребности. Уста-

новка выражае гатовнасць чалавека к актывнасці, вызначае яго напавленнасць і абіральнасць паводзення. Установак як дынамічнае становішча ўключае ў сябе як момант матавацыі, так і момант напавленнасці [8, с. 123]. Такого ж мненія прыдэргіваецца Л.І. Божовіч, лічыць, што патрэбнасць непасрэдна побуджае індывіда к актывнасці, яўляецца ўнутраннім стымулам яго паводзення і дзейнасці [7, с. 53]. По мненію С.Л. Рубінштэйна, патрэбнасці чалавека – існуючыя побуджэння яго к дзейнасці: благодаря ім ён выступае як актывнае існаванне [9, с. 460].

Паняцце матава ў адчыненныя ўчыны вызначаюць наступным чынам:

1. А.Н. Леонтьев і С.Л. Рубінштэйна разглядаюць матава як цэль. Прадмет удольства патрэбнасці, по мненію С.Л. Рубінштэйна, разглядаюць як цэль тагда, калі прадметы становяцца аб'ектамі жэланій і магчымымі цэлямі дзейнасці, калі ён ўключае іх ў практычнае сазнанне свайго адносіна к патрэбнасці [9, с. 462]. А.Н. Леонтьев падчыркае, што тэрмін «матава» азначае не пражыванне патрэбнасці, а тое аб'ектыўнае, ў чым гэта патрэбнасць канкрэтызуецца ў даных ўмовах і на што напавлена дзейнасць. По яго мненію, до свайго першага удольства патрэбнасць «не знае» свайго прадмета, ён яшчэ доліжн быць абнаружэн. Толькі ў рэзультате такога абнаружэння патрэбнасць прыбывае свай прадметнасць, а ўспрымаемы (прадставяемы, мыслімы) прадмет – свай побудытэльную і напавляючую дзейнасць функцыі, т.е. становіцца матавом [10, с. 190].

2. А.Г. Ковалев і П.М. Якабсон панамаюць матава як удольства – адносіна к выконнаму дзейнасці, к абразу жыцця. Удольства ўсылівае матава, яўляецца адным з фактараў, ўплываючым на прадольжанне дзейнасці, аснованым, т.е. сядержатэльнай старонай матава.

3. Адыельныя ўчыны характэрызуюць матава як адносіна, а матавацыйную сферу лчынасці к адносіна іерархыі матаваў. Гэты адносіна А.Н. Леонтьев вызначае складываючыміся сувязямі дзейнасці суб'екта, іх опасрэдаванымі і лічыць іх рэлятыўнымі. [10, с. 203]. Раздэляе гэту пазыцыю Л.І. Божовіч, панамаюць под матавацыйнай сферай смену дамінаруючых матаваў, каторыя прыбываюць для чалавека вядучае значэнне і тэм самым подчыняюць сабе ўсе другія матава. Іерархычнае структура матавацыйнай сферы ў найбале развітай яе форме прадпалагае ўсвоенне адыельных маральных цэннасцей (прадставленій, паняціў, ідэй), ставшых дамінаруючымі матавамі паводзення. Іерархычнае структура матавацыйнай сферы вызначае напавленнасць лчынасці чалавека, каторая імае разны характэр ў залежнасці ад таго, калі імяна матаваў по свайму сядержанню і строенню сталі дамінаруючымі [7, с. 51–52]. Я.Л. Коламінскы, А.А. Рэан под матавацыйнай сферай лчынасці панамаюць савакупнасць стойкіх матаваў, імаючых адыельную іерархыю і выражаючых напавленнасць лчынасці [11, с. 56].

Асновнае ядро матавацыйнай сферы індывіда, по мненію рада ўчыных (В.Н. Мясіцэв, В.І. Селіванав, А.Г. Спуркін), прадставяе сабой савакупнасць не толькі патрэбнасцей і матаваў, но і інтэрасаў, сядоннасцей, стрэмленій. Такого ж мненія прыдэргіваецца Е.Н. Енікеев, каторы разглядае матавацыю к аб'условленную атуалізаванай патрэбнасцю напавленнасць актывнасці арганізма, гдэ к матавацыйным становішчам чалавека адносіна інтэрасы, ўстановак, жэланія, стрэмленія, намеренія, влечэнія, страсты і гдэ ўсе матавацыйныя становішча яўляюцца мадыфікацыяй патрэбнасчых становішчаў [12, с. 244].

Інтэрасы, ўбядненія лчынасці выступаюць ў якасць ўстойчыых матаваў, арыентуючых чалавека на выконненне паставленых задач і яўляюцца сядавной часткай напавленнасці лчынасці. Інтэрасы прадставяе сабой становішча чалавека, побуджаючыя яго к пазнаватэльнай ці практычнай дзейнасці. Так, по мненію С.Л. Рубінштэйна, інтэрас – гэта напавленнасць помыслаў і мыслаў; патрэбнасць –

желаний, влечений. Потребность вызывает желание в каком-то смысле обладать предметом, интерес – стремление ознакомиться с ним. С насыщением потребность исчезает, удовлетворение же интересов – стимул его дальнейшего совершенствования и углубления [9, с. 463]. При определении направленности той или иной личности следует учитывать устойчивые, преобладающие интересы, опосредованные избирательным отношением данной личности к тому или иному объекту.

Разделяя позиции отечественных ученых, под мотивацией мы понимаем совокупность побуждающих активность субъекта мотивационных образований (потребностей, мотивов, интересов, склонностей, намерений, убеждений и др.), обосновывающих выбор действий, поступков, а мотивационная сфера рассматривается нами как иерархически сложенная система мотивов, определяющая направленность личности.

Таким образом, от развития мотивационной сферы личности в значительной степени зависит овладение профессией, формирование профессиональной направленности как интегративного качества личности. При конструировании данного процесса значительную роль играет не только внешняя, но и внутренняя мотивация, которая в большей степени зависит от выбора абитуриентом будущей профессии.

Исследование мотивов выбора профессии у будущих специалистов социально-гуманитарного профиля

С целью осуществления диагностики мотивации к профессиональной деятельности в рамках выполнения диссертационного исследования по формированию профессиональной направленности будущих специалистов социально-гуманитарного профиля нами было проведено опрос студентов 1 курса социально-гуманитарного профиля: участников экспериментальной (ЭГ, $n = 92$) и контрольной групп (КГ, $n = 83$) – учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» с помощью методики К. Замфир в модификации А. Реана, в основу которой положена концепция внутренней и внешней мотивации личности.

Участникам экспериментальной и контрольной групп исследования, студентам социально-педагогического, филологического, психолого-педагогического и исторического факультетов, был представлен перечень мотивов профессиональной деятельности, таких как «удовлетворение от самого процесса и результата работы, стремление к продвижению по работе, возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности, денежный заработок» и др., и предложено дать оценку их значимости по пятибалльной шкале. По результатам выполненного задания подсчитывались показатели внутренней мотивации (ВМ) – группы мотивов, которые связаны с самим содержанием деятельности, а не с внешними обстоятельствами; внешней положительной мотивации (ВПМ) – группы мотивов, которые не связаны с содержанием определенной деятельности, но обусловлены внешними по отношению к субъекту обстоятельствами и которые основаны на положительных стимулах; внешней отрицательной мотивации (ВОМ) – группы мотивов, которые основаны на отрицательных стимулах, когда к деятельности побуждают не содержание, не процесс деятельности, а факторы, которые непосредственно с ней связаны. Далее составлялись мотивационные комплексы профессиональной деятельности в соответствии с разработанными авторами методики критериями. Чем оптимальнее мотивационный комплекс, тем более активность будущих специалистов социально-гуманитарного профиля мотивирована самим содержанием профессиональной деятельности, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов.

Обработка полученных данных позволила дать количественную и качественную характеристику результатов исследования. У студентов обеих групп показатели оказались идентичными. Так, оптимальным мотивационным комплексом (ВМ>ВПМ>ВОМ,

VM=ВПМ>ВОМ: у студентов преобладает внутренний тип мотивации, т.е. значение имеет содержание деятельности) обладает менее половины (40%) представителей ЭГ и треть (30%) представителей КГ исследования ($\varphi^* = 1,386$ находится в зоне незначимости, где $p = 0,084 > 0,05$, поэтому исследуемый эффект (уровень различий процентной доли) проявляется в выборке 2 не больше, чем в выборке 1: различия несущественны).

Вместе с тем ответы участников ЭГ и КГ исследования, показали, что в основе их мотивации к профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности: мотивы социального престижа, уважения со стороны других, денежного заработка. Это свидетельствует о наличии внешней мотивации, где внешние мотивы подразделяются на внешние положительные (VM<ВПМ>ВОМ или ВОМ<ВПМ>VM; VM=ВПМ=ВОМ; VM>ВПМ=ВОМ) и внешние отрицательные (VM<ВПМ<ВОМ или ВОМ>ВПМ>VM; VM>ВПМ<ВОМ или ВОМ>ВПМ<VM).

Обращает на себя внимание то, что четверть из числа всех участников ЭГ (33%) и треть студентов КГ исследования (37%) имеют внешние положительные мотивы. Почти такое же количество студентов обладает внешними отрицательными мотивами профессиональной деятельности: ЭГ – 34%, КГ – 32%. Данные факты свидетельствуют о том, что чем более деятельность будущих специалистов социально-гуманитарного профиля обусловлена мотивами избегания, порицания, которые начинают превалировать над мотивами, связанными с ценностью самой профессиональной деятельности, а также над внешней положительной мотивацией, тем выше уровень эмоциональной нестабильности таких специалистов и ниже уровень мотивации к занятию будущей профессиональной деятельностью.

Таким образом, у большинства представителей экспериментальной (60%) и контрольной (70%) групп исследования не сформирован оптимальный мотивационный комплекс личности ($\varphi^* = 0,98$ находится в зоне незначимости, $p = 0,084 > 0,1$, поэтому исследуемый эффект (уровень различий процентной доли) проявляется в выборке 2 не больше, чем в выборке 1: различия не существенны).

Около трети участников обеих групп имеют внешнюю положительную мотивацию к осуществлению профессиональной деятельности (ЭГ – 33%; КГ – 37%) и внешнюю отрицательную мотивацию (ЭГ – 34%; КГ – 32%). Эти показатели свидетельствуют о том, что направленность будущих специалистов социально-гуманитарного профиля на избранную профессию не высока. Их мотивационные комплексы не достаточно оптимальны: высокий показатель внешней отрицательной (стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег; стремление избежать возможных наказаний или неприятностей, денежный заработок) и внешней положительной мотивации (потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других; стремление к продвижению по работе) и низкий показатель – внутренней (удовлетворение от самого процесса и результата работы; возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности).

При распределении мотивов выбора будущей профессии специалистов социально-гуманитарного профиля и их интересов респондентам были заданы следующие вопросы: «Почему Вы выбрали специальность, по которой сейчас обучаетесь, что определило Ваш выбор?»; «С какой целью, для чего Вы получаете выбранную профессию?»; «Что Вас привлекает в той профессии, которую Вы сейчас приобретаете?»; «По каким вопросам науки, культуры, техники Вы постоянно расширяете свой кругозор?»; «Какие виды творческой деятельности Вам нравится выполнять в учебное и свободное от учебы время?»; «В каком кружке, клубе, отряде, факультативе Вы занимаетесь?»; «Какое участие Вы принимаете в общественно-полезной деятельности?».

Результаты исследования мотивов выбора профессии, полученные в ходе опроса, представлены следующим образом: около трети респондентов (32%) выбрали свою будущую профессию потому, что имеют «склонность к изучению дисциплин социально-гуманитарного профиля»; более четверти студентов (26%) основным мотивом выбора профессии называют мотив «быть полезным обществу». Менее четверти из числа всех опрошенных участников анкетирования (22%) получают выбранную ими специальность потому, что имеют «потребность помогать людям». Почти столько же респондентов (20%) выбрали данную профессию, потому что считают, что специальность, по которой они обучаются, «может быть полезной для личного благополучия». 18% респондентов находят получение выбранной ими специальности «возможностью самореализации». Для 14% анкетированных «будущая профессия – это мечта детства», а 5% получают выбранную профессию, потому что «в ближайшем окружении есть люди, которые нуждаются в социальной, психологической помощи». Интересен тот факт, что 4% студентов обучаются по выбранной специальности из-за «престижа профессии» и «изменения своего социального статуса». 3% студентов обучаются по выбранной специальности из-за того, что им «не удалось поступить в другое учебное заведение».

Вместе с тем, проранжировав результаты определения целей получения выбранной профессиональной деятельности будущими специалистами социально-гуманитарного профиля, мы получили следующие данные: «стать профессионалом» (58%); «с целью саморазвития» (47%); «для общения, знакомства с нужными людьми» (41%); «для того, чтобы получить диплом о высшем образовании» (40%); «для того, чтобы приобрести определенный статус в обществе» (24%); «для того, чтобы уехать за границу» (6%); «для того, чтобы просто хорошо провести время за период учебы» (5%).

В соответствии с разработанной А.Н. Сендер профессиональной типологией студентов [3, с. 30], в зависимости от их доминирующих мотивов по отношению к профессиональной деятельности, мы проранжировали некоторые типологические характеристики студентов и получили следующие результаты: лидирующую позицию занимает прагматический тип личности студента. Мотивами респондентов данной группы является «желание быть профессионалом» (58%). На втором месте – утилитарный тип личности, характеризующийся односторонними, часто личными мотивами при выборе и получении профессии: «для общения, знакомства с нужными людьми» (41%), «для того, чтобы получить диплом о высшем образовании» (40%). Третье место занимает социально-ориентированный тип: у этой группы студентов ведущим мотивом положительного отношения к выбранной профессии является «потребность быть полезным обществу» (26%). Четвертое место в ранге мотивов отношения к профессиональной деятельности занимает гуманистический тип личности студента – будущего специалиста социально-гуманитарного профиля. В его основе лежит «потребность помогать людям» (22%). На пятом месте – романтический тип: положительное отношение к своей будущей профессиональной деятельности объясняет «мечтой о будущей профессии с детства» (14%). Лабильный тип, выражающийся в негативном отношении к содержанию будущей профессиональной деятельности, в данном исследовании не выявлен.

При формировании положительной мотивации к будущей профессии следует опираться на группу студентов с прагматическим, социально-ориентированным и гуманистическим типом личности. Такие студенты будут отличаться хорошей успеваемостью по специальности, стремлением к саморазвитию, активности участия в социально значимых мероприятиях, направленных на формирование профессиональных знаний и умений, развитие профессионально значимых качеств будущих специалистов, оказание профессиональной социально-психологической помощи людям.

В ходе исследования определены позиции, привлекающие респондентов в той профессии, которую они приобретают. Так, первое место занимает позиция «творческий

характер труда» (40%). На втором месте – «любовь к людям» (35%) и «интеллектуальный характер труда» (35%), на третьем – «популярность профессии в обществе» (8%).

Понимая, что будущая профессиональная деятельность специалистов социально-гуманитарного профиля (организация информационных и досуговых программ, классных часов, акций, кинолекториев, фильмогрупп и др.) требует от них креативных решений и предполагает наличие творческих способностей, мы сфокусировали свое внимание на позициях респондентов относительно определения видов творческой деятельности, которые им нравится выполнять в учебное и свободное от учебы время. Интересен тот факт, что для трети респондентов (31%) одинаково любимыми видами творческой деятельности являются «исполнительство (музыкальных произведений, художественных текстов)» и «сочинительство (рассказов, проектов, сценариев)». Менее четверти из числа всех опрошиваемых участников анкетирования (18%) с удовольствием занимаются художественно-изобразительным творчеством (рисование, скульптура и др.); 17% из числа всех опрошенных респондентов интересуются «театральным творчеством», 14% опрошенных студентов – «прикладным творчеством (вышивка, бисероплетение)», а 8% участников анкетирования «не увлекаются никаким видом творческой деятельности».

Работа специалистов социально-гуманитарного профиля разнообразна и требует от них всестороннего развития, так как оказание помощи различным категориям граждан, разработка и осуществление социальных проектов, акций, информационных кампаний подразумевают не только наличие определенных профессиональных умений и личностных качеств, но и определенных знаний и умений в различных сферах культурно-досуговой деятельности. Поэтому нами определены вопросы в области науки, культуры, техники, по которым они постоянно расширяют свой кругозор и получены следующие результаты: «живопись, музыка, танцы, сочинение рассказов» (46%); «программирование, социальные сети, интернет» (30,5%); «организация развлечения других» (22%); «выполнение благотворительной и социальной работы» (19%). Из этого можно сделать вывод, что у большинства будущих специалистов социально-гуманитарного профиля оказание помощи людям, содействие им в трудной жизненной ситуации не является устойчивым мотивом, ориентирующим их на выполнение поставленных профессиональных задач и побуждающих будущих специалистов к познавательной или практической деятельности. А вот занятия творческой деятельностью являются опредмеченной потребностью, которая порождает интересы и стремления, побуждает студентов к активности.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что большинство опрошенных респондентов (69%) «не занимаются ни в каком кружке». Менее четверти студентов (10%) занимаются в «спортивном кружке», и столько же будущих специалистов социально-гуманитарного профиля посещают «танцевальную студию». А при определении того, какое участие студенты принимают в общественно полезной деятельности, получены сведения о том, что около половины из числа всех опрошенных респондентов (46%) совсем «не участвуют в общественно полезной деятельности». Треть участников анкетирования (35%) являются членами комитета ОО «БРСМ» факультета, университета. Менее четверти студентов (17%) состоят в профсоюзном бюро факультета.

Таким образом, в результате проведенного исследования выяснилось, что положительной мотивацией к занятию профессиональной деятельностью обладает незначительное число студентов. Это свидетельствует о том, что у большинства респондентов оптимальный мотивационный комплекс личности не сформирован из-за слабо выраженной внутренней мотивации. Поэтому необходимо внутреннюю мотивацию (удовлетворение от самого процесса и результата работы; возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности) будущих специалистов усиливать за счет разви-

тия внешней мотивации (потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других; стремление к продвижению по службе).

Полученные в ходе исследования результаты также указывают на то, что круг интересов будущих специалистов социально-гуманитарного профиля достаточно узок (увлечение музыкой, литературой), деятельность направлена, в основном, на удовлетворение своих личных, утилитарных потребностей, что, безусловно, является недостаточным для осуществления продуктивного профессионального труда. Важно, чтобы у специалистов социально-гуманитарного профиля была сформирована направленность на других людей, осознана потребность быть полезным обществу. Это нацеливает нас на организацию специальной работы со студентами по активизации как учебной, так и внеучебной деятельности, обеспечивающей возможность формирования социально устойчивой личности, способной воспринимать и присваивать духовно-нравственные ценности, поступать в соответствии со своими убеждениями, предоставляющей возможность для их самореализации и профессионального становления. Необходимо включать студентов в общественно-полезную деятельность, направленную на оказание помощи людям, позволяющую им войти в открытое социальное пространство, включиться в профессиональное сообщество.

Заключение

1. Проведенный анализ показал, что проблеме профессиональной направленности студентов уделяется большое внимание, что подтверждается основными положениями государственной политики Республики Беларусь. Ученые по-разному подходят к определению профессиональной направленности, что позволяет нам определить свою позицию и охарактеризовать данный феномен как систему преобладающих мотивов профессиональной деятельности, ценностных ориентаций, интересов, склонностей, профессиональных намерений; как принцип обучения в вузе.

2. В ходе выполнения констатирующей части исследования были получены результаты изучения мотивации будущих специалистов социально-гуманитарного профиля к осуществлению профессиональной деятельности. У большинства респондентов выявлена слабо выраженная внутренняя мотивация, и многих из них привлекает в будущей профессии творческий характер труда, а одинаково любимыми видами творческой деятельности являются «исполнительство (музыкальных произведений, художественных текстов)» и «сочинительство (рассказов, проектов, сценариев)». Однако при этом будущие специалисты «не занимаются ни в каком кружке» и «не участвуют в общественно полезной деятельности».

3. Одним из эффективных средств формирования внутренней мотивации будущих специалистов социально-гуманитарного профиля к профессиональной деятельности за счет усиления внешней мы видим в вовлечении студентов в волонтерскую деятельность. Она рассматривается нами как вид общественно-полезной деятельности, как связующее звено между теоретическим обучением студентов и их практической подготовкой и приоритетное направление воспитательной работы с обучающимися. В данном смысле волонтерская деятельность приобретает особую значимость, где содержание интериоризируется в личностную сферу студентов, становится ярким событием в их жизни, приобретает значение личностного смысла, результатом чего является нерасторжимое единство личности и деятельности, что обеспечивает устойчивость и позитивность мотивации к профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск : РИВШ, 2011. – 352 с.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и студенческой молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – Режим доступа : <http://www.adu.by>. – Дата доступа : 12.02.2012.

3. Сендер, А.Н. Научно-педагогические основы формирования профессиональной направленности студентов педвуза : монография / А.Н. Сендер. – Минск : БГПУ, 1998. – 138 с.

4. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий : учеб. пособие для учеб. заведений профтехобразования / К.К. Платонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1984. – 174 с.

5. Реан, А.А. Психология человека от рождения до смерти / А.А. Реан. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2002. – 656 с.

6. Кикнадзе, Д.А. Потребности. Поведение. Воспитание / Д.А. Кикнадзе. – М., 1968. – 148 с.

7. Божович, Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под. ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Междунар. пед. академия, 1995. – 212 с.

8. Узнадзе, Д.Н. Общая психология / Д.Н. Узнадзе; под ред. И.В. Имедадзе. – М. : Смысл; СПб. : Питер, 2004. – 413 с.

9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 594 с.

10. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.

11. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб. : Питер, 2000. – 416 с.

12. Еникеев, Е.Н. Психологический энциклопедический словарь / Е.Н. Еникеев. – М. : ТК Велби, изд-во «Проспект», 2006. – 560 с.

Sokolova T.V. Motivational Sphere of a Person as a Component of its Professional Orientation

Different scientific approaches towards the definition of students' professional orientation as a person's integrative quality are revealed in the article. The opinions of foreign and native psychologists about the development of motivational sphere of a person, which defines the level of activity, orientation of student's professional actions in concrete situations, are analyzed.

The results of studying the motives of choosing profession of the future specialists of socio-humanitarian profile, received during the stating stage of the experiment, are presented.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 17.04.2012